

В последнее время даже слепому было ясно: Шэнь Инчжоу буквально парит на седьмом небе от счастья. Он шел по коридорам с сияющей улыбкой, обедал в приподнятом настроении, а за работой, уставившись в монитор, мог ни с того ни с сего тихонько рассмеяться.

Цю Баофань, сидевший за соседним столом, то и дело оглядывался на него — раз по десять за день, не меньше. Время от времени он деликатно интересовался, всё ли у коллеги в порядке. В конце концов, раньше Сяо Шэнь отличался исключительной сосредоточенностью и никогда не позволял себе весело мурлыкать под нос посреди рабочего дня.

Стоило Инчжоу отлучиться в комнату отдыха, чтобы налить себе кофе, как Баофань тут же перегнулся через офисную перегородку к их начальнице, Чжоу Лэлэ.

— Сестра Лэ, — заговорщицки прошептал он, — ты только посмотри на Сяо Шэня. Что это с ним творится?

Лэлэ в этот момент увлеченно разглядывала товары на сайте «Таобэй» и от неожиданного оклика вздрогнула. Откинувшись на спинку кресла, она сердито проворчала:

— И ты до сих пор не понял? Уж поверь моей женской интуиции, она никогда не подводит. Наш Сяо Шэнь влюбился! Не веришь — иди и спроси сам. Сразу во всем признается.

Баофань скептически вскинул брови:

— Да ну, не может быть. А вот пойду и проверю!

Едва Инчжоу вернулся и опустился на свой стул, как спиной почувствовал чужой любопытный взгляд. Он инстинктивно обернулся и поймал на себе пристальный взгляд Баофаня, который смешно вытягивал шею из-за перегородки.

— Брат Цю, ты чего?.. — Инчжоу отшатнулся, едва не пролив горячий кофе на брюки. — Напугал меня. Что-то случилось? С отчетами не получается? Давай помогу.

— С отчетами всё в порядке, — загадочно протянул Баофань, понижая голос. — Но у меня к тебе действительно есть один крайне важный вопрос. Ты... часом... не влюбился?

Услышав это, Инчжоу замер.

«Слава богу, я уже успел поставить чашку на стол, иначе точно бы всё на себя залил!»

Напустив на себя строгий вид, он пробормотал:

— Брат Цю, ну и любопытный же ты. Тебе обязательно совать нос в мои личные дела?

Тот лишь хитро усмехнулся:

— Так «да» или «нет»? Ну же, колись!

Инчжоу медленно улынулся той самой мечтательной улыбкой, которая не сходила с его лица последние дни. Увидев это выражение абсолютного блаженства, Баофань даже передернулся от избытка чужой романтики.

— Неужели и правда влюбился? — не унимался коллега.

Инчжоу молча кивнул и тут же густо покраснел от смущения.

«Неужели я веду себя настолько очевидно, что даже посторонние всё замечают?»

«Но разве на моем месте кто-то смог бы оставаться спокойным? Ведь мой парень — сам Юнь Ван!»

Взвесив все за и против, он решил, что его восторженность, пусть и заметная глазу, вполне естественна и ничуть не выходит за рамки приличий. С чистой совестью успокоив себя этой мыслью, он продолжил одаривать каждого встречного сияющими улыбками.

Был еще один человек, подметивший эти перемены, — Чжоу Ин. Хотя в последнее время они с Инчжоу почти не пересекались, ему доводилось частенько видаться с Юнь Ваном.

И сам Чжоу Ин, и его ассистентка Сун До ясно видели: у Небесного короля стряслось что-то невероятно приятное. Сам артист хранил молчание, но Сун До заговорицки нашептывала, что шеф, вполне возможно, наконец-то обзавелся второй половинкой. От подобных предположений Чжоу Ин изумленно округлил глаза.

Решив поделиться этими слухами с Инчжоу, Чжоу Ин с изумлением обнаружил, что тот светится ровно таким же блаженным счастьем, как и Юнь Ван. Оба выглядели так, словно сорвали главный джекпот в жизни.

Разумеется, Инчжоу всё отрицал — никакой лотереи он не выигрывал. Но про себя подумал, что его личный выигрыш куда ценнее любых денег. Он лишь загадочно рассмеялся в ответ на расспросы Чжоу Ина и поспешил скрыться с его глаз.

Чжоу Ин дураком не был. Сопоставив подозрительно синхронную эйфорию Юнь Вана и Инчжоу, он вдруг понял, что слова Сун До обретают вполне конкретные очертания. Но когда он додумался, кто именно может оказаться этой таинственной второй половинкой, его бросило

в холодный пот от собственной дерзости.

Неужели они встречаются друг с другом?

Слухи не рождались на пустом месте, да и зацепок при желании можно было найти немало. И всё же, пока ни один из них не сделал официального признания, Чжоу Ину оставалось лишь строить безумные теории — прямых доказательств у него не водилось. Но он твердо пообещал себе: когда этот секрет раскроется, он и бровью не поведет!

Заметив, что его душевное состояние стало очевидным даже для Чжоу Ина, Инчжоу невольно призадумался. Юнь Ван ни разу не заикался о конспирации, однако по дороге домой после того памятного ужина его старший брат, Шэнь Цзэсун, предельно серьезно предостерег его. Он напомнил, что об их отношениях пока знает лишь узкий круг посвященных, и настоятельно рекомендовал помалкивать — даже в разговорах с родителями. На первых порах, пока чувства бьют через край, очень легко потерять бдительность и сболтнуть лишнего. Самому Инчжоу, может, и терять нечего, но вот подставлять Юнь Вана под удар прессы категорически нельзя.

«Я ведь его преданный фанат номер один! Разве я могу хоть как-то навредить своему кумиру?»

К тому же за время работы в агентстве он из наивного обывателя превратился в человека, прекрасно понимающего законы шоу-бизнеса. Звезды первой величины редко афишируют личную жизнь: кто-то бережет рейтинги, кто-то опасается за карьеру и контракты. Причин скрываться всегда предостаточно.

Что до Юнь Вана, Инчжоу не брался утверждать, будто знает его как облупленного, но не сомневался: выставлять их чувства напоказ Небесный король точно не станет.

И всё же тайный статус отношений ни капли его не ранил. В конце концов, он согласился стать его парнем не ради того, чтобы хвастаться этим перед всем миром.

Он просто любил его. До безумия, до дрожи в коленях.

Так что пусть Инчжоу и ходил целыми днями сам не свой от радости, никто вокруг так и не догадался об истинной причине его блаженства. И сам он ни одной живой душе не раскрыл бы эту тайну.

Даже если бы кто-то чисто случайно докопался до сути, ему бы всё равно никто не поверил. Слишком уж нереальной казалась эта история.

Как и любые новоиспеченные влюбленные, Инчжоу не только светился изнутри, но и превратился в типичного заложника смартфона. Он мог часами завороченно разглядывать экран, глупо улыбаясь каждой входящей строчке.

Жаль только, что график Небесного короля оставался запредельно плотным. Порой Инчжоу узнавал о планах своего ненаглядного не от него самого, а из фанатских чатов — то Юнь Ван собирается дать интервью известному portalу, то готовится к фотосессии для обложки глянцевого журнала. Сам артист в их переписке практически не касался рабочих вопросов.

Но Инчжоу не принадлежал к числу тех ревнивых партнеров, которые требуют ежеминутного отчета о каждом шаге.

Раз выходит новое интервью — нужно обязательно посмотреть! Появится журнал — скупить весь тираж!

Судьба одарила его поистине сказочным комбо: он одновременно оставался преданным поклонником и любимым человеком Юнь Вана. На фан-встречах — верный фанат, наедине — нежный любовник. Идеальный баланс, о котором только можно мечтать!

— Ты прекращай витать в облаках, — осадил его Шэнь Цзэсун, когда Инчжоу в очередной раз принялся делиться своим безграничным восторгом. — Вы виделись-то последний раз на том самом ужине. И что с тех пор? Ты вообще созерцал своего ненаглядного во плоти за эту неделю?

Инчжоу задумался. А ведь действительно — не видел. Юнь Ван за последние дни даже в офисе агентства ни разу не появился. Весь его задор мгновенно улетучился. Инчжоу уныло подпер подбородок рукой и уставился на изящную фарфоровую вазу, стоявшую за спиной брата.

— Ну и ладно... — тихо пробормотал он. — Не страшно.

В доме Шэнь только что закончился ужин. Родители, вечно заваленные делами компании, сразу после десерта разошлись по своим кабинетам и заперлись там до глубокой ночи.

Цзэсун же, которому посчастливилось вернуться домой вовремя, без всяких сверхурочных и деловых банкетов, пребывал в отличном расположении духа. Лениво поглаживая сытый живот, он хмыкнул:

— Дело хозяйское, главное — чтобы тебе самому это приносило радость. Но я ведь сразу предупреждал: в этих отношениях тебе придется много терпеть. Надеюсь, ты отчетливо понимаешь, во что ввязался.

Инчжоу лишь кротно улыбнулся. Он всё обдумал еще тогда, когда их взаимное притяжение только-только зарождалось. Он прекрасно понимал, к кому тянется его сердце. Пусть со стороны их союз казался безумным порывом, но разве настоящая любовь бывает расчетливой и рассудительной? Она всегда — стихийное бедствие.

И даже теперь, тоскуя без личных встреч, он ни на секунду не пожалел о своем выборе.

Экран смартфона, лежащего прямо у его локтя, внезапно вспыхнул. Инчжоу скосил глаза на дисплей — высветилось уведомление от Юнь Вана.

«Я так устал на съемках... Дико соскучился, безумно хочу тебя увидеть»

Сколько бы времени ни прошло, любые проявления нежности со стороны Юнь Вана по-прежнему заставляли его сердце испуганно трепетать, а щеки — пылать маковым цветом. К тому же весточка пришла как нельзя вовремя, будто Юнь Ван подслушал их разговор с братом.

Схватив телефон, Инчжоу торопливо застучал пальцами по клавишам:

— И я по тебе очень скучаю!

— Ну и кто там пишет? Юнь Ван? — с усмешкой спросил Цзэсун.

Инчжоу испуганно посмотрел в сторону лестницы, ведущей на второй этаж. К счастью, родители не спускались и не могли услышать их шутливую перепалку.

Заметив этот вороватый взгляд, Цзэсун расхохотался:

— Да ладно тебе! Ведешь себя как школьник, который боится, что предки поймают на свиданке. Тебе уже давно не пятнадцать лет, братишка.

Инчжоу сердито посмотрел на него:

— Да при чем тут это... Ты же сам твердил, что о нас никто не должен знать. Представь, какой поднимется шум, если узнают отец с матерью. Они же замучают нас расспросами и нотациями! Ты и сотой доли их занудства не стоишь.

— Это кто тут зануда? — Цзэсун весело сощурился. — Я, между прочим, исключительно из братской заботы интересуюсь твоей личной жизнью. Так это он написал? И что там?

Инчжоу не стал отпираться:

— Да, Юнь Ван. Пишет, что соскучился и хочет увидаться.

— Ох уж эти влюбленные... — Цзэсун с мягкой иронией покачал головой и откинулся на спинку стула. — Чай, не в девятнадцатом веке живем, чтобы слать друг другу письма с почтовыми голубями и вздыхать у окна. Было бы желание — способ встретиться всегда найдется. Тебя самого-то устраивают такие «отношения на расстоянии»?

— Что бы ты ни говорил, я не передумаю и не отступлюсь! — упрямо ответил Инчжоу, еще крепче сжав в ладонях телефон.

Но в глубине души червячок сомнения всё же подтачивал его уверенность. Конечно, он мог бы прямо спросить Юнь Вана, где тот сейчас находится, и предложить приехать к нему после работы. Или попросить его заглянуть в агентство хотя бы на пару минут, чтобы просто переглянуться издали...

«Нет, это уже слишком глупо и сентиментально»

Инчжоу смущенно закрыл лицо ладонями. Но брат ведь прав: если два человека действительно хотят быть вместе, они находят возможности, а не оправдания.

Вот только его избранник не был обычным парнем с соседней улицы. Это был Юнь Ван, и Инчжоу приходилось взвешивать каждый свой шаг, чтобы не навредить ему.

Тоска по любимому становилась всё сильнее. Ему казалось, будто их разделяет непреодолимая преграда — словно Млечный Путь из древней легенды, нарисованный шпилькой грозной богини. Никто не разлучал их насильно, но статус, слава и безумный ритм жизни Юнь Вана превратились в это самое бездонное звездное небо, через которое невозможно перешагнуть.

«Может, именно поэтому Юнь Ван так долго не решался сделать первый шаг и признаться мне?»

Наверное, Юнь Ван терзался сомнениями и пытался уберечь его от этой суеты. И лишь когда Цзэсун случайно раскрыл ему чувства младшего брата, Небесный король отбросил все страхи и предрассудки, решив бороться за свое счастье.

Но пока Инчжоу ломал голову над тем, как выстроить мост над этой космической пропастью, Юнь Ван сам сделал шаг навстречу.

Две недели спустя, в один из морозных зимних вечеров, Инчжоу возвращался домой, ежась от пронизывающего ветра. На подъездной дорожке у дома он с удивлением заметил роскошный, незнакомый спорткар.

В груди сладостно екнуло. Предчувствие, мгновенно вспыхнувшее в сознании, заставило его позабыть о холоде и со всех ног броситься к парадной двери.